

Петербургские финны

К концу XVII века финны составляли 80% населения приневских земель. Даже после основания Петербурга, когда сюда со всех краев России стали переселять русских крестьян, финны-ингерманландцы продолжали составлять значительную часть населения многих районов Петербургской губернии, которая поначалу называлась Ингерманландской.

Первые рисунки петербургских финнов сделал с натуры немецкий художник Христиан Гейслер в конце XVIII века.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «ОБЫЧАИ, НРАВЫ И КОСТЮМЫ РУССКИХ НИЗКИХ СОСЛОВИЙ» (1805).

Иллюстрация из книги Иоганна Готлиба Георги «Описание всех в Российском Государстве обитающих народов...» (1799).

Гравюра Христиана Готтхельфа Шенбера по рисунку Гейслера (1791–1792).

Иллюстрация Карла Гуна из альбома Густава-Теодора Паули «Этнографическое описание народов России» (1862).

В 1732 году из 59 тысяч крестьян в Ингерманландии было 23 тысячи финнов-лютеран. Лютеране вызвали расположение царской семьи: императрица Анна Иоанновна подарила в 1733 году финнам-лютеранам участок земли под строительство церкви в центре Петербурга, а великий князь Павел Петрович (будущий император Павел I) открыл на свои средства в 1782 году в Колпанах первую начальную финскую школу. Из Финляндии предки ингерманландских финнов принесли

особое упорство, трудолюбие, бережливость. Всё в финских хозяйствах делалось основательно, к труду относились честно и работали все. Особенно тщательно относились женщины к дойке коров, поэтому молоко от финномолочниц высоко ценилось за чистоту и жирность. С 1721 года в Петербурге стали очищать печные трубы и дымоходы от золы, и именно финны занялись этим делом. Со второй половины XVIII века и до начала XX века почти все петербургские трубочисты приезжали из Финляндии.

В Петербурге трудились многие финские ювелиры. Наставником самого Карла Фаберже был финн — Хискиас Пёнтинен. И на Финском заливе, и на Неве, и на Ладожском озере среди финнов был развит судовой промысел (владение судном и работа на нём, работа на судне по каналам). Летом рыбаки, имевшие парусники, доставляли в Петербург лес, камень, гравий и песок для нужд столичного строительства.

ПО МАТЕРИАЛАМ: КОРЬКОВА О.И., КОЖКО В.А. ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ ФИННЫ. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ. — СПб., 2009.

С кувшином охтенка спешит

Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Александр Пушкин
«Евгений Онегин»

Жительницы Охтенской слободы с петровских времен снабжали столицу молочными продуктами. Каждое утро в 4 часа охтинки спешили на переправу, которая располагалась на месте нынешнего Большеохтинского моста. Зимой по льду, летом на лодках перевозчиков молочницы с кувшинами перебирались через Неву и начинали свой ежедневный маршрут по городу. Крестьяне, возившие молоко на телегах, чтобы уберечь его от скисания, обкладывали бидоны льдом и мхом. Те, кто жил более чем за 50 верст от Петербурга, доставляли не цельное молоко, а сливки, сметану и творог. Часто финны сдавали молоко в специальные молочные магазины и торговцам молоком на Охте и на Сенной. И вплоть до конца 1930-х годов

Финская молочница из окрестностей Петербурга. Лист из серии Musée Cosmopolite; Musée de Costumes, Париж, 1850–63.

из ближайших окрестностей шли пешком финские молочницы-«охтенки» — неся на коромысле несколько бидонов молока и разнося его по домам.

«Вейка, вейка, вокруг фонаря копейка»

Многие финны занимались извозом, надолго уезжая в Петербург. Большинство работало только зимой, особенно на масленичной неделе, когда главным развлечением петербуржцев было катание на санях. «Вейко» (фин. «братец») — так обращались горожане к извозчикам, желая прокатиться по столице, а то в Царское Село и в Петергоф. И в масленичную неделю обычные извозчики работу себе не находили. Езда начиналась в воскресенье в полдень, одновременно с выстрелом пушки на Петропавловской крепости. Вейку сразу узнавали и по его красному поясу, трижды опоясывающему кафтан, и по нарядному убранству лошади, и по призывной прибаутке: «Вейка, вейка, вокруг фонаря копейка».

Крестьянин, бывший вейка — финский извозчик на время Масленицы в Петербурге. Деревня Арбони близ станции Кикерино, 1927 г.

ФИННЫ КОРМИЛИ ГОРОД

- Основным занятием ингерманландских финнов издавна было земледелие, причем отмечалось, что «чем больше финнов в данной местности, тем больше и пашни».
- Почвы в Петербургской губернии невысокого качества, их приходилось постоянно удобрять: в некоторых деревнях крестьяне привозили на пашни навоз даже из Кронштадта и петербургских конных казарм.
- Финны довольно быстро реагировали на потребности столицы. Так, к концу XIX века во многих финских хозяйствах (особенно в Ораниенбаумском и Петербургском уездах) стали расширять посевы овса, ведь он требовал меньше затрат на труд, а урожай давал большой. И в то время каждый знал, что «в столичном городе овес копорский предпочтён всем и платится дороже».
- На песчаных почвах некоторых северо-восточных районов, а также в округе Волосова хорошо родился картофель, и к середине XIX века он стал истинно «финским» овощем. Картофель шел не только в пищу, но и на корм скоту. В некоторых районах к северу от Невы его выращивали и для продажи на рынке, а также поставляли на винокуренные заводы для изготовления спирта, картофельной муки и патоки — и это делало местных финнов одними из самых зажиточных в Ингерманландии.
- Финны также выращивали на продажу смородину, малину, крыжовник, клубнику, режу вишню и яблоки.
- Ингерманландцы поставляли на рынки чернику, бруснику, клюкву, морошку. Сбор грибов давал семье гораздо меньший заработок, чем сбор ягод, но иногда, в урожайный год, когда грибы на рынок поставлялись возами, он оказывался выгоднее хлебопашества.

